

На выходных Оу Хэн попробовал не делать домашнее задание, не вставать с кровати, везде его носили на руках, перед сном убаюкивали, а лежа в постели он мог бездельничать — это была его мечта.

— Я думаю, мои ноги могут болеть вечно, — вечером перед сном Оу Хэн обнял руку Ли Цзюньюя. Завтра снова в школу, он стал ленивым, плохим учеником, презирающим самого себя.

— Глупости, — Ли Цзюньюй легко постучал по голове Оу Хэна.

— Хм.

Оу Хэн закрыл глаза, обняв руку Ли Цзюньюя, а тот мягко похлопывал его по плечу, убаюкивая.

Ночью Оу Хэн во сне бормотал, что у него болят колени. Теперь он уже не мечтал о том, чтобы ноги болели вечно. Ли Цзюньюй с улыбкой покачал головой, помассировал колени Оу Хэна, принес горячее полотенце и приложил к коленям. Через некоторое время Оу Хэн успокоился и перестал бормотать.

На следующее утро, по дороге в школу, Оу Хэн впервые ехал на машине, и его не укачало, потому что он все время обнимал свои колени и стонал.

— В обед я пришлю еду. Если станет плохо, скажи мне, я заберу тебя домой. Не терпи, — Ли Цзюньюй довез Оу Хэна и Сюй Вэня до школьных ворот, помог Оу Хэну выйти из машины.

Сюй Вэнь, сидевший на заднем сиденье, спокойно открыл дверь и встал рядом с Оу Хэном. Ранним утром, позавтракав и набравшись «собачьего корма», он чувствовал себя переполненным.

— Позаботься о нем, — это Ли Цзюньюй сказал Сюй Вэню.

— Хорошо.

Сюй Вэнь поддержал Оу Хэна, но через некоторое время тот попросил отпустить его. Идти так, как будто он инвалид, было неловко.

Оу Хэн, терпя боль, выпрямился и пошел, хотя ноги подкашивались, он изо всех сил старался шагать.

— Я больше не могу...

Как только сел за парту, Оу Хэн упал на стол, как выброшенная на берег рыба, даже перевернуться не хотел.

— Почему ты не берег силы, не дал мне поддержать тебя? Колени болят? — Сюй Вэнь положил рюкзак и хотел закатать штаны Оу Хэна, чтобы посмотреть, но тот остановил его. На людях ему было стыдно.

— Просто нет сил, не нужно смотреть, я отдохну, и все пройдет, — Оу Хэн обнял свои ноги и продолжал качать головой.

— Ладно, если что-то будет не так, сразу скажи мне, — Сюй Вэнь повторил несколько раз.

— Да-да-да...

Оу Хэн рассеянно кивнул. Сейчас он только хотел отрезать свои ноги. Как он мог вчера думать, что боль в ногах — это неплохо? Он явно уже сходит с ума от мучений.

— Что с Оу Хэном? — Ли Чэнхао тихо подошел, толкнул Сюй Вэня и шепотом спросил, боясь потревожить Оу Хэна.

С самого утра Оу Хэн выглядел вялым, а на уроках он чуть ли не плакал, как будто терпел что-то. Учитель попросил его спросить, и он сам волновался. В конце концов, Оу Хэн мог упасть даже от простуды... Он боялся... К тому же Сюй Вэнь на уроках постоянно отвлекался, поглядывая на Оу Хэна, что заставило Ли Чэнхао думать, что дело серьезное.

— Боли роста, ему сейчас плохо, — Сюй Вэнь остановил запись и посмотрел на старосту.

— Ничего больше? — Ли Чэнхао не поверил. — Не скрывай от меня, мы все вместе сможем быстрее...

— Правда, растет быстро, поэтому кости болят, и ничего не поделаешь, только терпеть, — Сюй Вэнь был доведен до смеха воображением старосты.

— Тогда все в порядке, — Ли Чэнхао тупо кивнул.

Хм, он впервые слышал о болях роста.

Староста пошел докладывать учителю, а Сюй Вэнь посмотрел на Оу Хэна, лежащего на столе, и продолжил делать записи.

В обед Ли Гань принес еду: суп из свиных ножек и множество других блюд.

Утром Оу Хэн почти не пил воды, не хотел идти в туалет, не хотел двигаться, ноги были настолько слабыми, что при малейшем движении он готов был упасть на колени. Это не дом, здесь нет его Гого, который бы его обнял, поэтому меньше есть и пить — вот истина!

Но в обед Оу Хэн съел немало и выпил много супа. К вечеру его лицо покраснело, и он не выдержал, пошел в туалет. Если бы не страх обмочиться, Оу Хэн точно бы не пошел.

После обеда была раз в неделю физкультура, после которой все шли домой. Наверное, это был самый любимый урок для всех, и Оу Хэн тоже любил его. В последнее время он увлекся баскетболом, особенно в провинции Юнь, где он приставал к Ли Цзюньюю, чтобы тот научил его играть. Теперь он играл вполне прилично.

На физкультуре можно было поиграть в баскетбол с мальчиками, но сейчас эти несчастные ноги подвели в самый ответственный момент.

— Оу Хэн, пойдешь играть? — несколько высоких парней с баскетбольным мячом подошли к Оу Хэну и спросили, потому что в прошлый раз он сказал, чтобы его позвали в следующий раз.

— Да, — Оу Хэн стиснул зубы и согласился.

Это всего лишь небольшая боль, он сможет вытерпеть.

— Ты...

Сюй Вэнь хотел что-то сказать, но остановился. Видимо, боль прошла.

— Пошли вместе, — Оу Хэн потянул Сюй Вэня за собой, опираясь на него, с улыбкой на лице.

Сюй Вэнь, стоя сзади, поддерживал Оу Хэна, чтобы тот не потерял лицо.

— Тогда пошли быстрее, а то места не останется, — парни, не заметив ничего странного, пошли вперед, а Оу Хэн и Сюй Вэнь следовали за ними.

— Ты уверен? — Сюй Вэнь шепнул на ухо Оу Хэну.

Играть в баскетбол в таком состоянии, точно все в порядке?

— Попробую...

Оу Хэн чуть не заплакал. Наконец-то удалось поиграть, а тут такое, неприятно.

На физкультуре ничего особенного не было, после разминки началось свободное время: мальчики играли в баскетбол и футбол, девочки гуляли по стадиону, все было гармонично.

Сюй Вэнь стоял в стороне и наблюдал за Оу Хэном. Не знаю, было ли это его воображением, но ему казалось, что Оу Хэн вот-вот упадет. Сюй Вэнь сглотнул слюну, не зная, доживет ли он до завтрашнего дня.

Игра шла туда-сюда, Оу Хэн увлекся и забыл о боли. Все мальчики были в поту, и нельзя было сказать, что Оу Хэн страдает.

— Оу Хэн, блокируй, блокируй... — один из парней попросил Оу Хэна заблокировать игрока с мячом.

Оу Хэн подбежал к нему, открыл защиту, но колени подкосились, и он чуть не упал на колени. Оу Хэн подумал, что так позориться нельзя, изо всех сил напрягся и сел на землю.

Уф-уф-уф...

Игрок с мячом подумал: «.....» Это что за блок?

Мяч выскользнул из его рук в момент замешательства. Все смотрели на Оу Хэна, сидящего на земле. Через некоторое время прозвенел звонок с урока, и остальные, очнувшись, помогли Оу Хэну встать.

— Ты в порядке? — спросил игрок с мячом.

— Да, просто ноги подкосились, не устоял, — Оу Хэн встал, отряхнул пыль с задницы и улыбнулся, смущенно. — Я больше никогда не буду играть в баскетбол!!!

— Если все в порядке, тогда пошли, урок закончился, — парень с мячом ушел.

— Что случилось, малыш? — Ли Цзюньюй, увидев, как Оу Хэн, сев в машину, свернулся калачиком на пассажирском сиденье, выглядел очень расстроенным.

— Я больше никогда не буду играть в баскетбол!

Позор был полным. На глазах у стольких людей, стольких девочек, Оу Хэн даже подумал, что

завтра эта история разойдется по всей школе, и его прозвищем станет: «Смотри, это тот, кто пытался заблокировать, но сам сел на задницу от воздуха».

Оу Хэн закрыл лицо руками, даже представить не мог. Может, сменить лицо поможет?

Ли Цзюньюй, увидев, как Оу Хэн замкнулся, больше не спрашивал, завел машину и поехал домой.

Сначала он отвез Сюй Вэня, а потом, вернувшись домой, взял Оу Хэна на руки и отнес в спальню.

— Что случилось, малыш? — Ли Цзюньюй обнял Оу Хэна, маленького, как хомячка, которого так и хотелось потискать.

— Сегодня я играл в баскетбол...

Ли Цзюньюй, массируя колени Оу Хэна, замер.

— Малыш, колени больше не болят?

— Болят, но меня позвали поиграть, и я пошел. В последние секунды колени подкосились, и я... сел на задницу перед всеми... — Оу Хэну было стыдно даже думать об этой картине.

— И что? Они смеялись над тобой? — Ли Цзюньюй с трудом сдерживал улыбку. Он мог представить, как мило выглядел его малыш в тот момент, и это действительно было забавно.

<http://bllate.org/book/16768/1541293>